

Елена Лисанюк¹

ЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ: обзор секции международной конференции «Русский логос: горизонты понимания»

Резюме. В обзоре изложено содержание основных докладов и дискуссий секции «Логическая мысль в России», состоявшейся 27.09.2017 в рамках международной конференции «Русский логос: горизонты осмысления» 25–28.09.2017.

Ключевые слова. Логическая мысль в России, история логики, международная конференция, национальные исследовательские сообщества.

Elena Lisanyuk

THE LOGICAL THOUGHT IN RUSSIA: A panel review of the International Conference ‘The Russian Logos: Rethinking the Horizons’

Abstract. The review presents the key lectures and the discussions in the framework of the panel ‘The Logical Thought in Russia’ held 27.09.2017 as part of the International Conference ‘The Russian Logos: rethinking the horizons’.

Keywords. Logical thought in Russia, history of logic, international conference, national research groups.

Секция «Логическая мысль в России» работала 27.09 с 10.00 до 17.00 в ауд. 409 Технологического института. В работе секции приняли участие 16 человек, включая преподавателей и студентов Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского Горного института, Санкт-Петербургского технологического института, Санкт-Петербургского педагогического университета им. А. И. Герцена, Московского технологического института, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. На секции было заслушано 10 докладов. Модератор секции — д. филос. н., доцент кафедры логики СПбГУ Е. Н. Лисанюк.

Работу секции открыл доклад к. филос. н., доц. кафедры логики СПбГУ Л. Г. Тоноян, посвященный становлению логических знаний на Руси в допетровскую эпоху. Л. Г. Тоноян показала динамику развития логики как предмета преподавания и науки в свете некоторых более поздних «византийских» влияний. Среди них особо были выделены деятельность братьев Лихудов в XVII веке и работа Макария Пётровича в XVIII веке. Основная дискуссия по докладу развернулась по двум вопросам. Первый вопрос задал к. филос. н., доц. А. И. Мигунов: какие формы принимало преподавание и изучение логики на Руси в связи с разграничением между «старой» и «новой» логикой, существовавшим как в латинских средневековых университетах, так и в университетах на территории допетровской Руси? Л. Г. Тоноян ответила, что придерживается идеи о том, что такое разграничение, хотя и

¹ Лисанюк Елена Николаевна — доктор философских наук, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета.

Elena Lisanyuk — Doctor of Sciences in Philosophy (Dr. Hab.), docent, Department of Logic, St Petersburg State University.

e.lisanuk@spbu.ru

носило исторический характер, тем не менее, было установлено И. Дамаскином по причинам теоретического характера. Второй вопрос задал к. филос. н., доц., ассоциированный исследователь СПбГУ В. В. Воробьев: какая из двух тенденций превалировала в преподавании и изучении логики — латинская иезуитская, идущая из западных и украинских земель, или византийская (греческая)? Ответ Л. Г. Тоноян состоял в подчеркивании роли византийской традиции в петровских реформах образования, при помощи которых стремились укрепить традиции европейского (немецкого) и византийского толка в противовес иезуитским, что выразилось в тематике курсов логики и риторики, а также в направлениях исследований.

В ходе заседания секции было сделано еще два доклада, примыкающих к тематике доклада Л. Г. Тоноян и связанных с попыткой проследить «византийское» влияние как на развитие российской логической традиции, так и на развитие российского логического образования. В. В. Воробьев в докладе о возможных направлениях исследований истории логики в России рассказал о необходимости изучения истории отечественных комментариев к «Диалектике» Иоанна Дамаскина наряду с комментариями к «Категориям» Аристотеля и «Введению» Порфирия. Третий «византийский» доклад был сделан О. Ю. Гончарко и посвящен раскрытию влияния греческой и латинской средневековых логических традиций на формирование отечественного стиля преподавания логики в XVII–XIX вв.

Доклад д. филос. н., проф. каф. логики СПбГУ И. Б. Микиртумова был посвящен логическим исследованиям Н. А. Васильева. И. Б. Микиртумов предложил собственную реконструкцию семантических идей логического учения Н. А. Васильева, близкого современной паранепротиворечивой логике. Понятие неопределенной истины — «есть и не есть зараз», — служащей основанием неклассической логики Н. Васильева, И. Б. Микиртумов дополнил понятием стабильной истины, полученного посредством специального семантического формализма, и построил систему силлогистики на базисе каждой из них, сравнив полученную систему с системой Н. А. Васильева. Вопросы, заданные И. Б. Микиртумову В. В. Воробьевым, А. И. Мигуновым, Е. Н. Лисанюк, Л. Г. Тоноян, касались понятия неопределенной истины. И. Б. Микиртумов настаивал на своей интервальной трактовке этого понятия, позволяющей выделить интервал стабильной истинности, однако в этом случае, указывали участники дискуссии, создается крен в эмпирическую сторону, которого Н. Васильев эксплицитно стремился избежать.

Магистрант Института философии СПбГУ И. И. Чернаткин выступил с докладом об исследованиях логики П. С. Порецкого и подчеркнул, что, несмотря на значительное количество публикаций отечественных и зарубежных ученых, посвященных логике П. С. Порецкого, его основные идеи еще недостаточно хорошо изучены, в особенности в свете логической теории вероятности. Актуальность исследования учений П. С. Порецкого вызвана тем, что в области логической теории вероятностей он, по-видимому, был первооткрывателем.

Доклад д. филос. н., доц. каф. логики СПбГУ Е. Н. Лисанюк был посвящен алгоритмам оценки аргументов. Е. Н. Лисанюк предложила считать некоторые аспекты некомпозициональности оценки аргументов симптомом пост-правды. Имеется три уровня оценки аргументов в споре: на пропозициональном уровне отдельных аргументов — умозаключений, уровней позиций агентов спора, где аргумент выступает атомарным элементом позиции агента спора, и на уровне самого спора. Предполагается, что оценка аргументов на каждом из трех уровней базируется на трех разных концепциях истины: корреспондентной, когерентной и прагматической. На примере судебных разбирательств в романах Ф. М. Достоевского показано, каким образом суперпозиция оценок аргументов на разных уровнях «оставляет» своего рода зазор, где затруднительно оценить истинность предложений, составляющих версию той или иной стороны судебного спора. Этот зазор и образует потенциальное пространство пост-правды, когда вместо истинности предложений, содержащих информацию, главную роль в оценке аргументов играет личность источника информации, а также психологические и эмоциональные ее предъявления. Дискуссия по докладу Е. Н. Лисанюк развернулась по вопросу об особенностях оценки аргументов, формальным аспектам и методологии оценки. А. И. Мигунов и В. В. Воробьев отстаивали идею о том, что судебное решение, как оно изложено в романах Ф. М. Достоевского, вряд ли подлежит формализованной оценке, а Е. Н. Лисанюк утверждала, что подобный алгоритм можно построить на основе аргументации о действиях.

Д. филос. н, профессор Я. А. Слинин выступил с докладом об оригинальном доказательстве модуса *Bocardo* А. И. Введенским. Суть этого доказательства заключается в том, что вместо метода «от противного», традиционно применяемого для доказательства *Bocardo*, используется другой метод — метод ограничения в интерпретации частноотрицательной посылки, которую А. И. Введенский предлагает подвергнуть превращению и обращению. Для сравнения Я. А. Слинин изложил и доказательство Аристотеля для этого модуса, в котором также не используется метод «от противного». Дискуссия по докладу Я. А. Слинина развернулась по вопросу о том, использовали ли подобные приемы в своих силлогистиках другие авторы, отечественные или зарубежные. В дискуссии приняли участие В. В. Воробьев, Э. Ф. Караваев, А. И. Мигунов, Е. Н. Лисанюк.

Д. филос. н, профессор Э. Ф. Караваев в своем докладе рассказал о становлении логики вопросов в сочинениях российских логиков конца XIX — начала XX вв. и выделил три подхода. И. Д. Городецкий, А. И. Введенский не считали вопрос особой формой мысли, идею сведения вопроса к дескриптивному предложению поддерживал А. Хёфлер, учебник по логике которого был весьма влиятельным вплоть до 20-х гг. XX в.; третий подход А. Е. Светилина заключался в выделении вопроса в специальную форму мысли. Э. Ф. Караваев подчеркнул, что на становлении логической мысли в России негативным образом сказалось влияние гегелевского пренебрежительного отношения к логике, и связал с этим тот печальный факт, что цен-

ные работы Р. Уотли 1820-х гг. вообще «выпали» из поля зрения мировой логики до 1930-х гг., несмотря на то что, как в дискуссии отметил В. В. Воробьев, учебник по логике Р. Уотли было переведен на русский еще в XIX веке. В ходе дискуссии Э. Ф. Караваев отметил, что постановка вопроса о логике вопросов русскими логиками еще в XIX веке позволяет говорить о том, что, по-видимому, они были пионерами в этом, потому что и в статье А. Н. Прайора о логике вопросов, опубликованной в середине XX в. упоминается вклад Р. Уотли, но в дальнейшем и эти истоки логики вопросов более не обсуждаются в трудах современных авторов. В дискуссии Я. А. Слинин отметил желательность исследования так называемого «спора о логике» между А. И. Введенским, Н. О. Лосским и С. И. Поварнинным, в котором были затронуты фундаментальные логические проблемы, повлиявшие на последующее развитие логики в России.

В общей дискуссии по итогам работы секции В. Чебанов, Э. Караваев, В. Воробьев, Е. Лисанюк и Л. Тоноян высказали благодарность организаторам конференции «Русский логос» за возможность обсудить становление логической мысли в России, которое остается по-прежнему досадно малоизученным. Благодаря докладам и дискуссиям в ходе секции были выделены ключевые персоналии, центральные темы и перспективные направления исследований в области развития логики в России с древних времен до начала XXI в. Вместе с тем, подчеркнули В. Воробьев, Л. Тоноян и В. Чебанов, общая направленность конференции, нашедшая выражение, в том числе и в тематике пленарных заседаний, как раз подтверждает эту мысль: на конференции не было пленарных докладов ни по философии естествознания и точных наук в России, ни по логике, несмотря на то, что русский логос как вклад русских ученых в этих областях трудно переоценить.